

чтобы рая — чего-то или ничего, куда бесследно «забирает» избранных ею некая сила. Собственно говоря, это кристальная, беспощадно очищенная и от утешительных надежд, и от нигилизма формулировка смерти в человеческом восприятии. То есть герои «тоже хотят» умереть: это диагноз, поставленный окружающей реальностью, и он почему-то внутреннего протеста не вызывает. Типа: «валить надо» отсюда. Невольный каламбур: фильм начинается с того, что бандит (Александр Мосин), один из путешественников «куда-то», «валит» зараз четверых. Дело привычное: отстрелялся, причастился, помолился, купил воблу, сходил в баню и «свалил».

«Я тоже хочу» — антитеза «Сталкеру». Свердловское «пацанство» Балабанова, его органичный пессимизм и причастность к «ленинградской школе» несовместимы с претенциозной абстрактностью. Все очень просто, проще некуда. Поезд в вечность отходит здесь и сейчас.

Здесь — это Васильевский остров, где живет и часто снимает Балабанов, где не

по-городскому ленивы деревья над рекой Смоленкой, где красный кирпич заводов и больниц. Сейчас — ну, это сейчас. Время, где неутомимый на огнестрельные байки бандит степенно, по-банному, дружит с музыкантом (изумительно естественный Олег Гаркуша), давно не испытывающим — это не говорится, это читается в глазах — радости от этого острова, этих деревьев, этого кирпича. Где телевизор в кафе надоедливо бубнит о конце света и представляет мальчика-пророка (Петр Балабанов), действительно оказывающегося пророком. Где на входе в «зону» стоит, а зачем стоит — непонятно, блокпост, а патриарх уже разрешил уход в «никуда». Где бандиту надо украсть из больницы алкоголика Матвея (Юрий Матвеев), а Матвею — собрать в дорогу старика-отца (Виктор Горбунов): не оставлять же их «здесь». Сборы недолги, решение «свалить» не требует дискуссий, вопросов не провоцирует: можно и в путь. Герои Балабанова всегда чего-то «хотели». Это что-то всегда было той малостью, которая переворачивает мир. Герой «Счастливых дней», сбежавший скорее из морга, чем из

больницы, хотел снять комнату, где можно спокойно жить. «Брат» — новый диск «Нау» и с Бутусовым познакомиться. Маньяк Журов («Груз 200») — большой и чистой любви. Доктор Поляков («Морфий») — уколиться. Но кардинальное отличие «Я тоже хочу» от прошлых фильмов Балабанова — в том, что в них каждый эпизод был в равной степени насыщен смыслом. Теперь впервые кажется, что первые две трети фильма сняты — замечательно и тонко сняты — ради последней трети, разворачивающейся в «зоне», ради появления Балабанова в роли «члена Европейской киноакадемии». Балабанов, кстати, убивал в финале не только своего двойника со своим собственным лицом, очками, интонацией, но и режиссера вообще, представителя странной профессии, которая на шкале ценностей, которой руководствует «нечто», стоит ниже профессий лабуха и проститутки, но наравне с душегубом. Так что, с одной стороны, персонаж и погиб, а с другой — «нечто» отвергло его.

Место режиссера — здесь, хочешь не хочешь.

В прокате с 13 декабря